

ЗА РОДИНУ

№ 132 (532)

Четверг, 15-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по стандартному объявлению 30 руб. (платить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 «Sa Rodinu»)

«Пир во время чумы»

А. Стенрос

В летописи нашей отечественной истории зарегистрирован такой эпизод.

Адмирал Чичагов, по царскому волеизъявлению, был утвержден членом Государственного Совета.

Страна стояла перед рядом важнейших проблем, ни одна из которых не удостоилась внимания Государственного Совета. Чичагов, посидев на нескольких заседаниях, перестал их посещать, чем вызвал неудовольствие царя, сделавшего ему при случае соответствующее замечание.

— Извините, Ваше Величество, — ответил адмирал, — но на последнем заседании, когда я присутствовал, шла речь об устройстве Камчатки. Я заключил, что в остальных местах России все уже устроено и Совету собираться незачем.

В последнее время большевики занялись тщательным изучением русской истории, с намерением извлечь из нее все, что могло бы им помочь в нынешнюю трудную минуту.

Воскресли они и вышеприведенный эпизод, с той лишь разницей, что если в первом случае он состоял в намерении честно привлечь внимание к серьезным вопросам, то большевики воспользовались им с целью явно противоположной: бессовестно отвлечь внимание от катастрофических и очевидных обстоятельств.

В настоящее время ими являются разруха, голод и нарастающий в стране хаос. И вот, в момент, когда трудно найти во всем Союзе не разоренное гнездо, когда война, голод и террор разметали людей во все концы России, когда алма-атинский колхозник умирает от ран за Полярным кругом, а его семья — от голода в сибирской тайге на лесозаготовках; в момент наивысшего народного изнурения и рассеяния, — в московской «Правде» появляется статья под демонстративным заголовком «Камчадалы переходят к оседлости».

По расчетам сталинских пропагандистов у русского народа «нет царя в голове», а поэтому народ не постигнет дьявольской иронии, тащейся в подобном сообщении, примет его за чистую монету и сделает вывод: раз камчадалы благоденствуют, так мы то уж и подавно!

Впрочем, большевики не скрывают, что благополучное разрешение камчатской проблемы отнюдь не исчерпывает ряда других государственных забот.

Напротив, та же «Правда» не в меру озабочена: — кто же из братьев Знаменских первым прибежит к финишу на традиционном кроссе по московскому трамвайному кольцу «Б», или кто кого переиграет на очередном всесоюзном шахматном турнире?

Нет! «Правда», со всей истинно-большевещкой прямотой признает, что много еще забот у советской власти за пределами Камчатки, но что с помощью братьев Знаменских, Старостинных и прочих Ботвинников большевики преодолеть все затруднения.

До какого же бесстыдства нужно дойти, чтобы в годину тягчайших лишений и горя, стоящим на пороге голодного отчаяния людям морочить голову шахматными сенсациями, футбольными достижениями и важностью камчатских колхозников!

Впрочем, наглая ухмылка сталинской пропаганды предназначена не только для внутреннего потребления, но и на дипломатический экспорт.

Она подкрепляется непринужденными жестами, вроде отправки мяса «голодающим» палестинским спекулянтам или обязательства кормить английские оккупационные войска в Иране.

Все это делается под неизменным сталинским девизом «жри солому, а фасон держи!»

Солома, впрочем, на столе кремлевских гурманов еще не появлялась, но народ ее жрет уже давно.

Народ жрет солому, а Сталин держит фасон.

Такова природа советской власти.

Германская оборона в Нормандии

Все неприятельские атаки отражены

Ставка Фюрера, 14 июня. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии бронированная германская боевая группа вклинилась в предостроенное укрепление неприятеля восточнее реки Орн. Противник понес при этом тяжелые потери в людях и материале.

На остальном фронте десантного плацдарма неприятель произвел многочисленные атаки, поддержанные танками, тяжелой артиллерией флота и сильными соединениями самолетов. Все неприятельские атаки отражены. Германские части контратакой овладели несколькими, временно потерянными, населенными местами.

Разведывательное соединение танков противника, прорвавшееся в район к югу от Комона, было полностью уничтожено.

В ночь на 13 июня у побережья фронта вторжения снова произошли ожесточенные морские сражения. Германские сторожевые и торпедные катера, кроме артиллерийских попаданий, достигли двух торпедных попаданий в неприятельские эсминцы.

На обратном пути три германских быстроходных катера стали жертвой сосредоточенного нападения неприятельских скоростных бомбардировщиков.

Германская авиация потопила два неприятельских транспортных судна, общим водоизмещением в 8000 брт, а также два эсминца. Сильно повреждены три других грузовых судна противника, общим водоизмещением в 25.000 брт.

В Италии неприятель вчера сосредоточенными силами продолжал атаки по обеим сторонам Болзеновского озера. После ожесточенных боев в скалистой местности западнее озера неприятель был повсюду отражен. Непрерывно повторявшиеся сильные атаки врага восточнее озера также окончились неудачей противника. Только к вечеру противнику удалось овладеть некоторой территорией на восточном побережье озера.

Прошлой ночью германские части под сильным натиском неприятеля в том же

районе отошли на несколько километров к северу.

Неприятельские скоростные бомбардировщики ранним утром 13 июня снова обстреляли у западного побережья Италии германское лазаретное судно.

С восточного фронта сообщений о значительных боевых действиях не поступило.

На Чудском озере произошло сражение между сторожевыми судами германского флота и советскими охранными лодками. Немцы успешно обстреляли неприятельские батареи на восточном берегу озера.

13 июня днем американские бомбардировщики совершили налет на жилые кварталы Мюнхена. Произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. Германской противовоздушной оборонойбито 37 неприятельских самолетов.

Прошлой ночью одиночные самолеты противника проникли в район Мюнхена и в Рейнско-Вестфальскую область. Сбито пять неприятельских самолетов.

Уничтожено более 300 неприятельских танков

Берлин, 14 июня.

Кроме сотен неприятельских танков, уничтоженных германскими боевыми самолетами и военноморскими силами при потоплении неприятельских транспортных и десантных судов, за первую неделю боев на Нормандском побережье соединениями германских военных сил уничтожено более трехсот неприятельских танков.

Концентрация сил на Западе

Потери генерала Монтгомери. — Новая тактика англо-американцев

После того, как все планы Монтгомери потерпели полный провал, этот английский генерал, повидимому, занялся целью особенно тщательно подготовиться к дальнейшим операциям, не переходя пока к генеральному наступлению. В этом решении, безусловно, значительную роль сыграли также потери, понесенные англо-американцами за первую неделю вторжения.

Последние крупные танковые бои, ведшиеся у Бретвилля и Одрье, ясно доказали, что, несмотря на наличие сильной авиации и поддержку массивной судовой артиллерии, англо-американские силы недостаточны для того, чтобы сломить сопротивление немецких полевых укреплений.

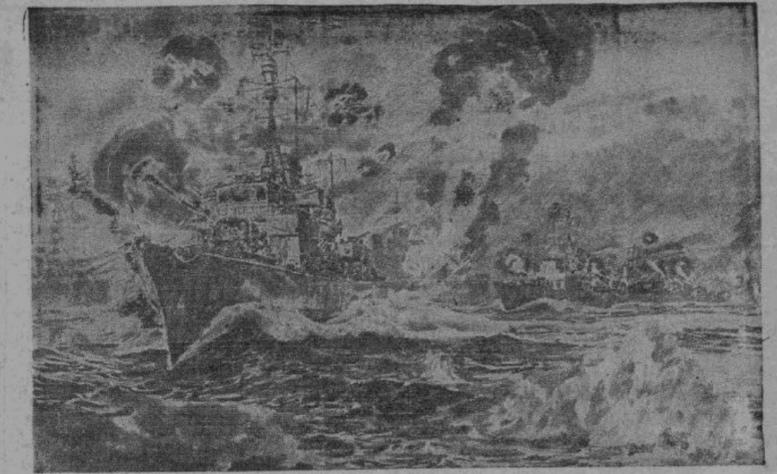
Необычайно высокие танковые потери заставили Монтгомери пока отказаться от каких бы то ни было атак. За последний день он ограничился лишь упорной бомбардировкой германских линий, имевшей место преимущественно севернее Казна. Его танковые и пехотные дивизии весь день почти совершенно бездействовали. Тем оживленнее зато подвозилось англо-американское снабжение и пополнение, так что теперь можно полагать, что Монтгомери переправил во Францию большую часть своей ар-

мейской группы, состоявшей, приблизительно, из 36-ти дивизий.

Германское командование ожидает в ближайшие дни начала англо-американского наступления крупного стиля, главными целями которого, повидимому, будут город Казн и попытка прорыва в направлении Шербурга.

Всю первую неделю вторжения германские береговые батареи на восточном берегу полуострова Котентена; почти без передышек, вели тяжелый бой. Их главной целью были десантные суда противника и транспортные караваны, охраняемые также и линейными кораблями. Сорокасантиметровые орудия этих судов, во что бы то ни стало, стремились подавить немецкие батареи, однако, это удалось, да и то лишь отчасти, только в трех местах на южном побережье устья Сены. Другие батареи, несмотря на жестокий обстрел с моря и частые тяжелые бомбардировки, полностью сохранили свою боеспособность.

Временные повреждения, неизбежные при массивном обстреле, были быстро ликвидированы, благодаря налаженности всей организации. Германские береговые батареи потопили один крейсер, четыре эсминца, два

Германские миноносцы, ворвавшись в ряды англо-американского десантного флота, торпедируют неприятельские суда, окутанные искусственным туманом.

Бои на финской границе

Новый пропагандный трюк большевиков

В противоположность англо-американцам, обычно оглашавшим свои предстоящие боевые операции задолго до их начала, — большевики до сих пор всегда сохраняли свои намерения в строгой тайне. После того, как началось вторжение на Западе, роли, повидимому, переменялись. С первого дня вторжения московское радио громко трубило о предстоящих «важнейших событиях на германско-советском фронте». 10-го июня ТАСС таинственно передал:

«В течение ближайших двадцати-четырёх часов ожидаются важнейшие сообщения с фронта.»

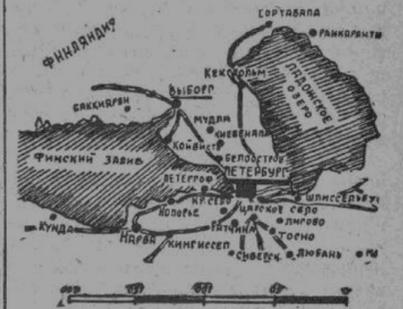
Сообщение, было, действительно, передано: В Москве раздался орудийный салют и радио возвестило о начале советского наступления на Карельском перешейке.

Трудно объяснить подобную тактику большевиков. Бои, происходящие сейчас на Карельском перешейке, несмотря на всю ожесточенность, имеют лишь чисто местное значение и никоим образом не могут повлиять на общее положение восточного фронта, а тем более на исход войны вообще. Повидимому, пропагандная шумиха большевиков, поднятая по этому вопросу, вызвана желанием втереть очки англо-американцам открытием подсобного фронта, так же, как англо-американцы в течение двух лет морочили голову большевикам заме-

ной «второго фронта» — наступлением в Африке и в Италии.

*

На Карельском перешейке, ограждающем Финский залив от Ладожского озера, финские войска ведут тяжелые оборонительные бои против большевиков, которым удалось несколько продвинуться вперед, вдоль южной границы Карелии. За первые три дня боев финнами уничтожено 63 советских танка.

Схематическая карта Карельского перешейка между Финским заливом и Ладожским озером, где началось наступление Советов против финнов.

На других участках финского фронта происходили лишь незначительные стычки разведчиков.

Доблестный русский батальон

Берлин, 14 июня

Батальон Русской Освободительной Армии, под командованием майора Беккера, получил на фронте вторжения приказ, совместно с одной немецкой частью, удержать неприятельские атаки, ведшиеся по направлению к Карантану. Русские бойцы этого батальона проявили отменную доблесть и, отважно сражаясь плечо к плечу с немцами, успешно отбили все атаки противника.

Батальон майора Беккера был сформирован в 1943 году и принимал участие в борьбе против бандитов на центральном участке восточного фронта.

На западе находится еще много других соединений РОА. Все части русских добровольцев, сражавшиеся на фронте против приспешников большевизма англо-американцев, проявили высокие боевые качества и отвагу.

Трупы и обломки

Берн, 14 июня.

Американский военный обозреватель Генри Горелль пишет о боях в северной Франции:

«Потери наших войск необычайно высоки. Все дороги, по которым я проезжал, буквально завалены трупами погибших солдат. Безмоторные самолеты, на которых снижались наши парашютисты, представляют собой огромные аппараты. Теперь всюду можно видеть обломки этих планеров, а возле них поле усеяно трупами американских солдат. Многие во время спуска запутались парашютами в деревьях и повисли.»

Отвага германских гренадер

Берлин, 14 июня.

На одном из участков восточного фронта около Острова неприятелю удалось вклинить между расположениями двух германских дивизий и овладеть важной в стратегическом отношении высотой.

Командир роты германских гренадер сразу оценил опасность момента. Оставив незначительную часть своей роты в резерве, он с главными силами

атаковал занятую неприятелем высоту. После четырехчасового ожесточенного сражения германскими гренадерам в рукопашном бою удалось шаг за шагом оттеснить противника и овладеть высотой. Германские гренадеры назвали эту высоту «высотой рыцарского креста», так как тяжело раненый в рукопашной схватке капитан получил от Фюрера Железный Крест Рыцарской степени.

СЛУХИ О СТАЛИНЕ

— Распространи слух, что я заболел, а то, и умер. Хочу хоть чем-нибудь порадовать своих союзников.

Массовое собрание русских и украинских рабочих

Берлин, 14 июня.

На одном из крупных оборонных заводов, расположенном в окрестностях Берлина, состоялось массовое собрание занятых на заводе русских и украинских рабочих. На собрании русские и украинские рабочие выразили свою готовность положить все силы на общую работу, необходимую для борьбы с вторгнувшимся в Европу иудейско-плутократическим врагом.

Основной темой выступавших на собрании русских и украинских ораторов являлась битва на Атлантическом валу. По их словам, в настоящее время на фронте вторжения война вступает в свою решающую фазу, которая ведет к победе Германии и всей Европы.

Аргентина усиливает оборону

Лиссабон, 13 июня.

В Аргентине организован Совет Национальной Обороны. В задачу совета на первых порах входит реорганизация аргентинской промышленности в интересах государственной обороны.

„Красноармейцы не могут продолжать войну“

Высказывания иностранных корреспондентов

Шведская газета «Афтонбладет» поместила корреспонденцию своего гельсингфорского сотрудника, в которой последний приводит свою беседу с красноармейцами, взятыми в плен в последнее время, как на южном участке финского фронта, так и на Мурманском направлении.

По словам корреспондента все эти пленные — либо старые люди свыше пятидесяти лет, либо совсем мальчишки по семнадцать и даже шестнадцать лет. По словам последних, они отнюдь не добровольцы, а мобилизованные в январе этого года. Таким образом, в Красную армию уже мобилизованы и те, кто родился в 1927 и даже 1928 году.

Многие пленные только на половину одеты в военную форму и совсем не похожи на солдат регулярной армии. Ни у одного из них не было сапог, а вместо них они имели либо валенки, либо просто какие-то опорки. Вид у них измученный и крайне истощенный. По их словам советское командование все время обещает красноармейцам, что война закончится в самое короткое время.

«Когда я сказал этим несчастным, — пишет корреспондент, — что война только начинается, они посмотрели на меня с ужасом, а потом объяснили мне, что красноармейские массы не хотят и не могут продолжать войну».

Свою корреспонденцию журналист заканчивает замечанием, что за всю его трехлетнюю практику в качестве военного корреспондента, никогда

Сообщения германского командования в последнее время отмечают успешные действия легких единиц германского военного флота. Этот род войны открывает собой новую главу в истории морских сражений.

Германский военный корреспондент, участвовавший в одной из ночных операций германской легкой военной флотилии, так передает свои впечатления:

«Нашей задачей являлась борьба с неприятельским подводом в Ламанше. В операции участвовала флотилия германских торпедных и быстроходных катеров, охранных судов и прочих легких морских единиц. Для подвоза своих подкреплений неприятель в Ламанше образовал целую транспортную «улицу». Эту «улицу» с обеих сторон охраняла бесконечная вереница неприятельских эсминцев и крейсеров. Гигантские линкоры противника грозно высились по сторонам. С воздуха транспортную «улицу» охраняли десятки патрулирующих самолетов. Таково было положение к началу второй недели вторжения.

С наступлением ночи наша флотилия подобралась вплотную ко флангу противника. Прошли те времена, ког-

да ночь защищала своим покровом отважного моряка от неприятельского глаза. Мы знали, что перед нами где-то находятся сторожевые суда противника, которые своими точными электромагнитными и акустическими измерительными приборами могут с минуты на минуту открыть наше местонахождение.

Над нами, гудя, пронеслись тяжелые снаряды вражеских линкоров, им отвечала наша тяжелая береговая артиллерия. Нам предстояло атаковать неприятельскую «улицу» с фланга. Внезапно неприятельскую «улицу» озарил свет бесчисленных ракет, медленно опускавшихся на парашютах. «Наконец-то зажгли фонари», — сказал кто-то около меня. Настал момент атаки.

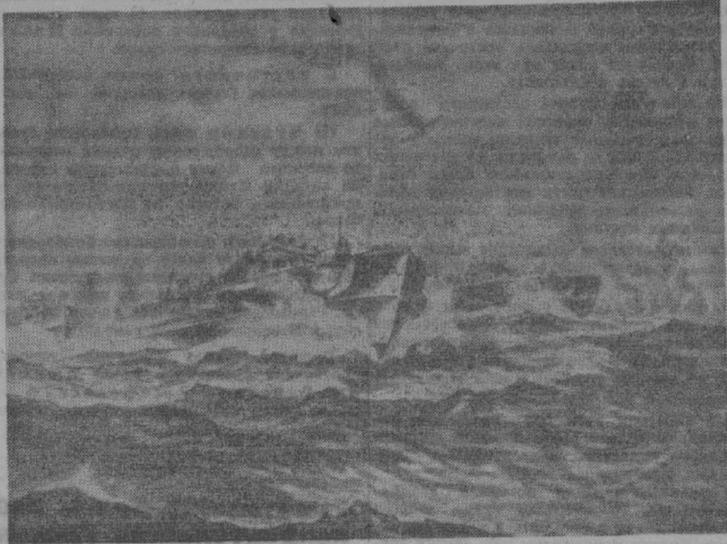
Торпедные катера стремительно ринулись на неприятеля. Подойдя на самое близкое расстояние, они выпуска-

ли по врагу торпеды из своих аппаратов, стремительно поворачивались и уходили обратно под прикрытием дымовой завесы.

Парашютные фонарики стали вспыхивать все ближе и ближе. Флотилия отошла в сторону, откуда было удобнее наблюдать за гигантскими столбами пламени, поминутно вырывающимися в ночное небо от торпедных попаданий в неприятельские суда...

Заговорили тяжелые орудия морских гигантов. Небо окрасилось заревом горящих кораблей. Трассирующие снаряды изрезали небо пламенными дугами. Желтоватые парашютные ракеты служили надгробными факелами погибающим кораблям.

За эту ночь мы уничтожили девять неприятельских транспортных судов. Приблизился рассвет. Мы возвратились на свою базу.

Тихая атака германских быстроходных катеров.

Швейцарская газета о положении в советском тылу

Швейцарская газета «Курьер де Женев» помещает беседу своего сотрудника с одним швейцарским подданным, вернувшимся недавно из Советского Союза. По словам этого швейцарца, за последний год жизнь в Советском Союзе стала в несколько раз тяжелее, чем за первые два года войны. Наступление хаоса чувствуется во всех проявлениях жизни. В самой Москве, в течение последней зимы, население испытывало острый недостаток в продовольствии. По карточкам фактически выдавался только хлеб во все более ограниченном размере и все более худшего качества. За всеми остальными продуктами жители Москвы принуждены были отправляться в деревни и выменивать на продукты носильные вещи, так как крестьяне не хотели брать денег, по-

тервавших всякую цену. Примерно 60% московских квартир либо совсем не отапливались, либо в качестве дров употреблялись разобранные заборы, столы, стулья и дрова, срубленные в подмосковных лесах и доставленные самими гражданами на самодельных санках. До 50% московского транспорта не работает из-за недостатка угля и людей. Произрает черная биржа, которая находится всецело в еврейских руках.

По словам этого швейцарца, в провинции, несомненно, дело обстоит много хуже. Он не задерживался ни в одном провинциальном городе, но по дороге видел много железнодорожных составов, лежащих под откосом, а на станциях неизменные толпы обворованных людей, просящих хлеба.

Рудольф Гроссе описал просто, откровенно и безхитростно, как он попал в масоны во время своего студенчества.

Если бы Ольга не ознакомилась раньше с историей масонства, с его связью со всемирным еврейством с одной стороны, и со средневековыми сатанистами с другой, то она, вероятно, сочла бы исповедь Рудольфа Гроссе бредом сумасшедшего, или просто сказкой. Но ученый историк заранее указал женщине, с первого взгляда завоевавшей его сердце, на опасность, окружающую ее, благодаря «лестному вниманию» всемирного масонства.

В ответ на недоумевающий взгляд актрисы, знавшей о масонах не больше, чем все русские прочитавшие «Войну и Мир» Толстого да пару романов Дюма-отца, то-есть ровно столько, чтобы считать масонов высокодобродетельными с одной стороны, и сомневаться в их существовании, с другой, — профессор Гроссе принес Ольге сочинения Тэна, Брока, Лависа, Копен Данбачелли, подложных томов ученых историков, доказавших неопровержимыми документами, что так называемая «великая французская революция» была подготовлена и проведена в исполнение масонами.

Вслед за этим молодой ученый просил Ольгу прочесть его сочинение «Опыт истории храмовников», раскрывающее связь этого ордена с тайными обществами. С редким талантом выявила книга Рудольфа Гроссе связь древней халдейской мудрости, превратившейся в европейских царствах в ту мрачную и соблазнительную «черную магию» (кабалу), которая завлекла христианских рыцарей

превратив их постепенно, незаметно и неудержимо из набожных христиан и воинствующих монахов, защитников Гроба Господня, в Богоотрицателей сначала, а затем в «чернокнижников и поклонников сатаны».

Вторая часть интересного сочинения молодого немецкого ученого не была опубликована, но автор просил Ольгу прочесть его рукопись, уже совершенно готовую к печати. С неумолимой логикой проследил историк последовательные изменения, верней переименования «рыцарей храма» — тамплиеров, превратившихся в «свободных каменщиков», воссоздающих тот самый храм Соломона, который клялись завоевать тамплиеры. Мастерски нарисовал картину образования первых масонских лож в Шотландии и их революционного влияния на обе части великобританского королевства, автор подсчитал, как в течение веков масонство неудержимо разрасталось, в то же время расплодилось по Европе, внося разложение в каждое государство, неосторожно открывающее двери этому «филантропическому» союзу. В то же время ученый историк установил неразрывную связь «братства свободных каменщиков» с кабалистами и сатанистами, или лодифериянами 17-го и 18-го веков, существование которых непременно установлено знаменитыми процессами отравления Вуазен и Вигури, в преступлении и святотатствах которых, известных под именем «черных мессы сатаны», ближайшее участие принимали два священика-масона, Лесажи и Даво. Последствия появления сатанизма всюду одни и те же. Во Франции вымирает королевская семья: с ее семьей, вики и правну-

Кнут Гамсун о вторжении

Осло, 14 июня.

Известный норвежский писатель Кнут Гамсун, произведение которого переведены на все европейские языки, откликнулся на англо-американское вторжение следующими словами:

«Мы ждали годами и месяцами. Наконец час пробил, и вторжение в Европу началось. Германия подготовила врагу достойную встречу».

На востоке фронт стоит непоколебимо до сегодняшнего дня. Точно так же будет стоять фронт и на западе. Это не мечты. Здесь решается будущая судьба Европы и борьба идет не на жизнь, а на смерть. Европа предпочтет жизнь в то время, как англо-американцы приносят ей с собой смерть и опустошение. Германия же стоит на страже Европы и держит ключи ее спасения в своих руках».

В советском тылу

На Челябинском металлургическом заводе произошла крупная авария. Повреждена недавно вступившая в строй новая коксовая печь.

Заключенные в лагерях НКВД на реке Емец в Архангельской тайге восстали, перерезали охрану и, завладев оружием, создали несколько партизанских отрядов под руководством политических заключенных. Они ведут успешную борьбу с НКВД.

В Закавказье, в горах около Ленкорани, действует целая дивизия восставших, около 10.000 человек, которая победоносно выдерживает сражения с регулярными частями Красной армии. Из Закавказья партизанское движение переместилось на Северный Кавказ. В Черкессии три дня недавно выступили в бой с карательными отрядами НКВД, подав помощь соседнему аулу. В результате каратели, потеряв половину людей, с позором бежали с поля битвы.

В середине мая на перегоне Куйбышевская — Свободной Амурской железной дороги на полном ходу сошел с рельс воинский эшелон, следовавший на фронт.

Как передают, причиной крушения явилась крайняя изношенность путей. Из под обломков извлечено 128 красноармейских трупов.

На строительстве шахт комбината Уралуголь работают десятки тысяч жителей Орловской, Смоленской, Могилевской и других областей «особой зоны». Положение их ужасно. Живут они в дырявых палатках, работают по пятнадцать-восемнадцать часов в сутки, питаются отвратительно. Особенно тяжело положение в районе Вознесенского уголь.

Наркомпросветления Туркменской ССР указал на то, что в летний период надо использовать во всех видах промышленности и сельского хозяйства школьники, ввиду острой нехватки рабочей силы.

Со всего света

Шанхай. — В китайской провинции Шантунг частями китайской национальной армии захвачено в плен восемь тысяч офицеров и солдат восьмой коммунистической армии, в том числе один генерал.

Милан. — В южной Италии марксистская газета «Аванти» потребовала предать суду бывшего итальянского короля Виктора Эммануила.

ки Людовика 14-го... Семь смертей тайнственных и «необъяснимых». Мужчины, женщины и дети умирают, увя, слишком непонятным образом... для проникших в тайны масонства...

В Швеции, в месте с проклятым «орденом», проникают царевницы, жертвой которых становится Густав III. После убийства его начинается бесконечная революция, вечная спутница масонов, погубившая мировое значение Швеции, бывшей не так давно вершительницей судеб Европы.

России предохранила от масонства мудрость Екатерины Великой. Желая чуткость проникла в то, чего не понял мужской ум австрийского императора Иосифа II, заллатившего жизнь за свое увлечение масонами. Ибо масоны убивают каждого монарха, неосторожно допускающего страшное тайное общество в свое государство. Масоны — враги монархии, так как монархи являются ограниченными силами народов, связывая их воднию.

Все это, сравнительно, недавнее прошлое масонства молодой немецкий историк подтверждал документами и выводами неоспоримой логики. Но еще ярче был воссоздан им следующий период существования масонства и его новейшая история. Опираясь на исследования французских ученых, Рудольф Гроссе раскрыл постоянную революционную деятельность «свободных каменщиков», мейнющих имена, но остающихся всегда и везде теми же заговорщиками, царевницами, поклонниками сатаны.

(Продолжение следует)

(Продолжение 20-ое)

Но хладнокровный рассудок спрашивает: «куда бежать?.. Всюду одно и то же. Молодая и красивая женщина может быть спокойна только замужем. Но выходить без любви?..»

Почему же она не возмущалась теперь, при мысли о предложении профессора Гроссе... Почему?..

Ольга машинально взяла с письменного стола письмо молодого человека, полученное ею три дня тому назад.

Оно было не длинно и не красноречиво, но именно поэтому оно понравилось актрисе, получившей отвращение к вездешным объяснениям в любви.

«Простите, что посылаю вам обещанные книги вместо того, чтобы самому занести их, как вы позволили. Я хотел бы, чтобы вы ознакомились с ними, как и с прилагаемой при этом рукописью, прежде чем спросить вас, не позволите ли вы мне постараться заслужить вашу привязанность... когданибудь. Из моей рукописи вы сами узнаете, что единственное преступление моей жизни сделано было по неведению, что, узнав страшную правду, я не побоялся ничего, стараясь заглядеть ошибку молодости, делаемую, увя, слишком многими, но быть может, Бог простит меня и позволит стать для вас не только мужем

но и другом... Если же я ошибаюсь и не смею надеяться, если прочти мои записки вы не простите меня, то все же я надеюсь, что хотя бы ради моего доброго чудного старика - отца вы позволите мне просить вас позабыть, о чем я мечтал, и видеть во мне только друга, верного и преданного, каким останусь до самой смерти ваш — Рудольф Гроссе».

Р. С. «Зная, что у вас не будет репетнций эти три дня, я позволю себе зайти в понедельник».

Письмо было получено в пятницу. Двое суток, почти не отрываясь, читала Ольга присланные профессором книги (исполняя его просьбу ознакомиться с ними прежде, чем прочесть его рукопись) и затем жадно пробежала небольшую тетрадку, исписанную красивым четким почерком молодого ученого. Первернув последнюю страницу рукописи, она быстро написала на клочке бумаги:

«Приходите».

Через пять-десять минут профессор Гроссе войдет в комнату, а она и до сих пор не знала, что и как ответить человеку, приславшему ей такую искреннюю исповедь.

Взгляд молодой женщины остановился на черной клеенчатой тетрадке, такой обыкновенной и неказистой, но содержавшей такие странные и страшные признания.

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ОТКРЫТА ГАЗОКАМЕРА

Минск. Управление районного ветеринарного надзора сообщает для сведения всех заинтересованных лиц и учреждений, что при Минской ветеринарной лечебнице работает вновь открытая газокамера по борьбе с чесоткой и вшивостью лошадей. Адрес газокамеры — гор. Минск, Грушевский поселок.

ОГОРОДЫ ГОРОДСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Опочка. Земельным отделом при Опочечкой Городской Управе произведено распределение среди городского населения земельных участков. Вся годная для устройства огородов земля должна быть обработана и рационально использована.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Красное. С осени прошлого года в городе Красное образовалась собственная театральная труппа, состоящая из артистов профессионалов и местных любите-

телей. Труппа работает под управлением артиста драмы С. С. Обневского и пользуется у местного населения заслуженным успехом.

Помимо спектаклей, Красненский театральный коллектив дает и концертные номера с разнохарактерной программой, в которую входят декламация, сольное и хоровое пение, танцы, пляски и юмор.

Из молодых участников труппы выделяются: певица Е. Иванова, танцовщица В. Виноградова и артист-комик Т. Замет. Работой хора руководит артист оперы В. А. Седоков. Обязательства военного времени почти не отражаются на успешной работе коллектива и лишь иногда дает себя чувствовать отсутствие материалов для декораций, грима, костюмов и париков, но и эти технические затруднения благодаря находчивости режиссера и художника С. С. Обневского быстро преодолеваются. В настоящее время многие костюмы, декорации и парики труппа изготавливает своими собственными силами.

„ТЕМНОЕ ЦАРСТВО“

Жизнь и творчество А. Н. Островского

70-80 годы прошлого столетия были периодом яркого расцвета творческой деятельности Александра Николаевича Островского, создателя русского национального театра, автора непревзойденных бытовых пьес, создавших ему славу лучшего русского драматурга.

А. Н. Островский родился в 1823 году в Москве, в одном из глухих переулков Замоскворечья, в семье скромного чиновника, занимавшегося устройством судебных дел своих клиентов, преимущественно купцов. В доме своего отца Островский с детства познакомился со средой купечества, носившей на себе отпечаток старины, не затронутой новшествами, давшей ему массу интересного материала для наблюдений и послужившей ему излюбленной темой в творчестве.

Увеличением числа произведений Островского, росла и слава его. В 1885 году драматург был назначен заведывающим репертуаром Императорских московских театров и начальником театрального училища, но послужить любимому делу ему пришлось недолго. Здоровье изменило Островскому и 15 июня 1886 года он скончался в своем небольшом имении Шельфово.

Комедии Островского своей динамичностью и художественным выявлением слабостей и подъемов человеческой души непревзойдены и поныне. Его произведения отличаются жизненностью, а выведенные типы списаны с натуры. Самодурство, взяточничество и другие пороки особенно мастерски обрисованы Островским. В этом сказалося его глубокое умение заглянуть в тайники человеческой души.

Островский умер, но его произведения пережили время и еще до сих пор не утратили своего значения. Комедии Островского — классические примеры передачи темных и светлых сторон человеческого бытия. «Темное царство» Островского еще живет и борьба с ним еще продолжается.

П. З.

„НОВАЯ БОЛЕЗНЬ“

Когда в нормальном государстве умирает государственный деятель, то граждане, естественно, начинают интересоваться: чем он был болен, от какой болезни он умер?

В СССР же такими вопросами не интересовались. Вместо того, каждый при известии о смерти начинал думать: — Умер? Так я и поверил... Прикокнули его, вот и все! Интересно только знать, кто его прикокнул — враги или «свои»?

Но, так как в СССР враги часто являлись «своими», а «свои» еще чаще являлись врагами, то никогда нельзя было распознать: кто же в конце концов, прикокнул-то? Но в том, что человек умер не сам по себе, а с помощью вражески-дружеского «прикокивания», в этом никто никогда не сомневался.

Смерть каждого выдающегося лица обставилась в СССР тайной, граничащей с курьезом. Так, например, в учебниках по истории литературы для 10-х классов было сказано, что Маяковский умер... от гриппа!

— Грипп так подействовал на его психику, что он взял да и застрелился!

Тайна окутывала каждую смерть. Ну хорошо: Кирова убили, Чкалов погиб во время катастрофы, Артема раздал авиаработы... Но как погиб Котовский? Какую операцию делали Фрунзе? От какой болезни умерли Орджоникидзе и Куйбышев?

Тайна. Тайна. Тайна...

А чем был болен, в конце концов, Ленин? Он-то от чего умер?

Тоже тайна.

Но, хорошо... Ну, болезнь Ленина, допустим, следовало скрывать! Неудобно же хвастаться тем, что «великий вождь пролетариата» умер от прогрессивного паралича... Но остальные-то смерти?

Об этих смертях сообщалось туманно: — «Сердце старого большевика не выдержало...» «Сгорел на работе».

А граждане СССР начинали шептаться:

— Ясно дело — прикокнули! И, верно, свои то и прикокнули! Если бы враги, то сказали бы... Вот про Кирова-то сказали, а здесь молчат... Значит свои и прикокнули...

Потом проходило несколько лет и правда начинала выплывать наружу: граждане исподволь начинали узнавать, что Фрунзе зарезали врачи по приказу Сталина, что Котовского застрелил совсем не ревнивый соперник, а жид Маер по приказу Сталина, что Орджоникидзе накануне своей смерти имел весьма бурную беседу в политбюро, что Куйбышев был тесно связан с троцкистами, но его только «выделили отдельно», что...

Можно ли теперь, узнавая об оче-

редной смерти, верить, что какой-то кремлевский сановник умер сам по себе? Да ни за что на свете! Умер? Умереть-то то он умер, а вот кто его «умер» — неизвестно!

Не так давно умер Ватутин. От чего? Никто не знает! Чем он был болен, какую ему делали операцию — неизвестно. Но похоронили с почестями. Немного погодя, умер патриарх Сергей. Официально сказано, — «от удара». От удара-то оно, конечно, от удара, но вот, кто именно его ударил — неизвестно. Но похоронили с почестями. Теперь вдруг заболевает советский посол в Иране, гражданином Михайлов... Чем он заболел? Неизвестно... Но заболел так серьезно, что на его место сразу назначили другого посла, гражданина Максимова. И поболеть даже, как следует, не дали, а сразу уволили! По закону-то он имеет право болеть, по бюллетеню, два месяца, но в данном случае ему болеть

не дали, а сразу с почестями похоронили... то-есть, не похоронили, а... ну, вы сами понимаете!

В СССР все больше и больше распространяется новая болезнь. Один, по созвучию со scarlatina, называют ее сталинтиной, другие, по созвучию с дифтеритом, называют ее сталиридом, и так далее. Но дело, конечно, не в названии... Симптомы болезни такие: больной начинает задушиваться, потом начинает пассивно противоречить, терять чувство осторожности и начинает высказывать свое мнение, идущее в разрез с именем Сталина. Тогда к нему призывают «опытного в сих делах» кремлевского врача, тот ставит диагноз, прописывает лекарства, делает операцию, но сам не хоронит. С почестями хоронят другие специалисты. Расходы же по похоронам государство охотно принимает на свой счет.

В. И.

РАССКАЗЫВАЕТ СВИДЕТЕЛЬ БОЛЬШЕВИЗМА

Дачная местность под Ленинградом — место домов отдыха.

Дорожка сада ведет к блестящему зданию. Хрустит песок под ногами молодого еврея. Перед ним здание дома отдыха ВЦСПС. Он входит и спрашивает директора.

Директор тоже еврей. Они знакомятся.

Прибывший обращается с предложением художественно оформить дом отдыха и парк. «Оформление мы уже имеем» — отвечает директор. Еще? Можно. «Ладно. Придумаем чтонибудь», лениво соглашается он.

Позднее, после прогулки и сытного обеда, в кабинете директора составляется договор с перечислением намеченных работ. Включается негременная сталинская конституция, гербы республик, вожди и прочее. Это стоит семь тысяч, говорит «художник». Договор на какую сумму?

Девять, отвечает директор. Подписи и сделка оформлена.

„СОВЕТСКИЕ ДЕЛЯГИ“

Проходит время и воздвигается фаерная конституция. Вот и гербы и силуэты Ленина — Сталина. Все расстановливается в парке. Под веселый стук молотков еврей расписывается в получении денег, передавая своему собрату его долю.

Затем он направляется в пионерский лагерь. Рядом. И там задает такой же вопрос другому директору еврей о сумме договора. И опять текут ленивые солнечные дни.

С первым осенним дождем конституция гербы и прочие обязательные атрибуты советских домов отдыха, лагерей и прочих мест намочнут, отсыреют и с них сбегит краска. Тем лучше!

Весной все это заказывается вновь. Ведь надо же дать заработать «художникам» и директорам. Их тысячи. Все они хотят жить и не как никуда, а хорошо жить, как полагается всякому умному еврейю в советском «раю трудящихся».

Л. Андреев.

Вниманию читателей

Редакция газеты ежедневно получает письма с жалобами на неполучение выписанных газет. Проверкой этих жалоб установлено, что во многих случаях виновниками неполучения газет являются сами подписчики, нарушающие правила подписки, напечатанные в заголовке нашей газеты.

Подписку следует делать исключительно в почтовых отделениях по месту жительства подписчиков. Самостоятельная посылка денег непосредственно в редакцию газеты часто влечет за собой недоразумения, срывает подписку, лишая читателя газеты.

Редакция просит поэтому всех подписчиков придерживаться правил, указанных под заголовком газеты.

ВНИМАНИЮ РАЗЫСКИВАЮЩИХ

Ввиду того, что объявления о розысках поступают в чрезвычайно большом количестве, газета «За Родину» за наименьшим местом, вынуждена оставить некоторую часть из них неопубликованными. Эти розыски редакция передает в Центральное Справочное Бюро IV (Центральное Бюро Русской Почты) с целью установить наличие адресных книжек лиц. Центральное Бюро затем, в свою очередь, уведомляет родственников. Поступившая же неопубликованная объявление сайта передается в распоряжение организации Русской Помощи.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

- АЗРУКЕВИЧ, Игорь Иван. Сообщ.: Азрукевич, Иванов. Litauen, Aeschmena, Nemetskaja Nr. 21.
- АЛЕКСЕЕВА, Анна (мать) 48 лет и ЯКОВЛЕВА, Анаст. (тетка) 34 л. из д. Шушлов. Сообщ.: Федоровой, Ольге Ник. Litvija, Vesgabulez pag. Ozolkalna Jaunvald.
- АЛЕКСЕЕВА, Алекс. Мих. (дочь) из д. Заходя, Пороховск. р-на. Сообщ.: Алексееву, Михаилу. Litauen, Rokiškis. Valst. Ukis.
- АНАНЬЕВА, Елена Ник. с детьми и Анна Мих. (сестры). Сообщ.: Рубачевой, Д. Latvija, Ugale, p. k. Nr. 6. »Vitolos».
- АНДРОНОВЫ: Павел (муж) и Александр (сын) из д. Ивня. Сообщ.: Андроновой, Марии, Литва, уезд Шавли, вол. Радзивиляшский, д. Висману, хоз. Браник, Иван.
- АНДРЕЙЧЕНКО: Анаст. Потап, 1899 г. р. Ал-дра Виктор, 1922 г. р., Тимофей Викт., 1926 г. р. Сообщ.: Андрейченко, Семену в газ. «За Родину».
- АРХИМОВИЧ, Андрей Антон. (отец) 1892 г. р. из г. Полоцка. Сообщ.: Архимович, Зиганте. Litauen, Zagarel. Veršiu km.
- АРТЮХИНА, Анна Вас. (сестра) 1907 г. в. с двумя детьми из д. Турши. Сообщ.: Григорьевой, Екат. Иван. Latvija, Odzianas pag. »Upeņģos».
- АФАНАСЬЕВ, Ник. Иван. (сын) 1926 г. р. и РЕНЕВ, Ник. Иван. (племян.) 1925 г. р. из д. Велегощи. Сообщ.: Афанасьеву, Ивану Матв. г. Рига, Луничская ул. № 55, кв. 16.
- АФАНАСЬЕВ, (сын) Сергей Яковл. 1926 г. р. из д. Луки. Сообщ.: Афанасьевой, Анне. Litauen, Schaulen. Amt Padubisy. Dorf Twibiu.
- БЕРДАШКЕВИЧ, Татьяна Марк. 1924 г. р. из д. Зези. Сообщ.: Бердашкевич, Евд. и Полодки, Папунтинская в., Швельский у., Литва.
- БЕРЕЗИНА, Арв. Эрнест. из Пскова. Сообщ.: Смирновой, Анне Вас. Litauen, Krotlingen. Arbeitsamt.
- БЕРЕЗНОВЫ, Ник. Паса. (сын) из д. Луцкано. Сообщ.: Березновой, Елене Ал. Литва, Таговец, Росенского ж. д. Пожарский ж. д.
- БОДАНОВА, Мария Долли. 1908 г. р. ДАНИЛОВА, Италия Мих. 1908 г. р. из Орши. Сообщ.: Литва, Троцкий уезд, Вивеск. р-н, д. Недела, Иванову, Филипп Иван.
- БЫКОВ, (сын) Вас. 1927 г. р. из Калин. Сообщ.: Быковой, Марии. Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- ВОЛКОВЫ: Клавдия 1914 г. р., Агнеса, 1937 г. р., Волода 1939 г. р. и Татьяна С. 1878 г. р. из д. Агапово. Сообщ.: Сергеевой, Ал-дре, д. Петрогонички, Папунтинская вол., Швельский у., Литва.
- ВИДЕНКОВА, Евдок. Ник. 1927 г. р. Сообщ.: Виденкову, Николаю. Litauen, Plunge. Km. Merkeliu.
- ВАСИЛЬЕВА, Пелагея (мать), НИКИФОРОВ, Семен (отец) и дети, из д. Горелицы. Сообщ.: Никифоровой, Антонине Сем. Litvija, »Qdzianas pag. »Dartzniekos».
- ВОРОНОВИЧ, Ник. Иван. (врач). Сообщ.: Воронович, Остапо, Н. Ф., Вильно, Кальварийская ул. 55, кв. 25.
- ГАВРИЛОВЫ: Павел, Устинья, Матрена и Татьяна ОСИПОВЫ: Евдокия и Светлана, ПАВЛОВЫ: Евдокия и Петр, из д. М. Жучково. Сообщ.: Степановой, Алекс. Павл. Litvija, Taufkalm. Sägewerk.
- ГЕРАСИМОВИЧ, Леонид Алексд. из Пскова (сын). Сообщ.: Герасимович, Ал-дру, Litauen, Krotlingen. Df. Geschl. Jozef Dudawski.
- ГРИГОРЬЕВЫ: Нина 1935 г. р., Лидия 1937 г. р., Тасия 1941 г. р. (дети) и Григ. Ант. (муж). Сообщ.: Григорьевой, Ал-дре, в газ. «За Родину».
- ГУСЕВА, Ксения (мать) 70 л. из д. Лука. Сообщ.: Гусевой, Варваре. Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- ДМИТРИЕВ (сын), Валент. Степ. 1927 г. р. из д. Ивня. Сообщ.: Дмитриеву, Степану Litauen, Schawlen. Dorfwerk. Batschuna.
- ДЕМЕНТЬЕВ, Петр Фед. из д. Облренины (дядя). Сообщ.: Углановой, Елене. Litauen, Plunge. Laizwes Allee Nr. 3.
- ДОРОЖКИНА, Мария (сестра) с тремя детьми из д. Кашино. Сообщ.: Волковой, Анне Чандр. Litauen, Rudiškes. Kooperativ g-ve 13.
- ДИХАЕВ, Владимир Хаюшбевич, 1928 г. р. ИВАНОВА, Тамара Исак. 1927 г. р. из Орши. Сообщ.: Литва, Троцкий у., Вивеский р-н, д. Идеал, Иванову, Филипп Иван.
- ЕГОРОВЫ: (муж) Ал-др 55 л., (сын) Борис 15 л., (дочь) Екате, 19 л. из Ленингр. о. Батенк. р-на. Сообщ.: Егоровой, Анне Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- ЖИВОЛУПОВ, Виталий Иван. (сын) 17 л. из Стрельно. Сообщить: Живолюпу, И. Т. Литва, Шидлово дер. Ругайлы.
- ЗАХАРЧЕНКОВА, Анисья Алекс. из д. Логовино. Сообщ.: Захарченковой, Татьяне Анд. Латвия, Рижский уезд, Кейпсена в., почт. отд. Малдены, хут. Авотыны.
- ИВАНОВЫ: Савел Абрам. 1910 г. р. Ник. Филипп. 1926 г. р. из Орши. Сообщ.: Литва, Троцкий уезд, Вивеск. р-н, д. Недела, Иванову, Фил. Анан.
- ИВАНОВ, Николай Александр. (муж) 1907 г. р. из г. Палзана. Сообщ.: Андреевой, Клавд. Мих. Latvija, Odzianas pag. »Zalzi».
- ИВАНЧЕНКОВЫ: Анна Стеф. 1922 г. р. из г. Пушкина и Мария Степ. из Орловск. обл. Сообщ.: Иванченко, Стефану Федотьевичу. Ostpreussen, Lötzen Kr. Klein Stürback.
- ИВАНОВА, Мария с доч. Зоей из д. Курцово. Сообщ.: Бурилкиной, Зинаиде. Litauen, Plunge. Laizwes Allee 3.
- ИЛЬИНА, Наст. Дмитр. с доч. Валей из г. Чудова и ПЕТРОВ, Мих. Степ. с семьей из дер. Каломно. Сообщ.: Анне Капустинной, Litauen, Zagarel. Veršiu km.
- КРАСЧИКАЯ, Вера Вас. с доч. Ниной из г. Порохов. Сообщ.: Лидии Крыловой, в газ. «За Родину».
- КАУЗОВ, Сергей (сын) 1911 г. р. со ст. Дно. Сообщ.: Каузовой, Евгении. Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- КИРИЛЛОВ, Влад. (сын) 1911 г. р. из Батского р-на. Сообщ.: Кириловой, Ольге. Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- КИТНЕВИЧ, Ефрос. Фед. 1880 г. р. (мать) и НИКИШИНА, Лидия Вас., 1916 г. р. (сестра), из г. Могилев. Сообщ.: Китневич, Георг. Вас., Litauen, Schaulen, Kr. Ostarbeitlager Neubaumt.
- КОЗЛОВА, Степанида 68 л. и АРТЕМЬЕВА, Ольга (сестры) из Ново-Соколынского района. Сообщ.: Лазаревой, Татьяне. Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- КОЗЛОВ, Алекс. Ильич (отец), Эрик (брат) 12 лет, сестры: Аля 8 л., Лия 5 л. и ЕВСЕЕВА, Анаст. Петр. (тетка) и СМОЛЬКИНА, Пракс. Петр., из г. Дятково. Сообщ.: Козлову, Станиславу, Deutschland, Hamburg, Kr. Düneberg Gasthacht. Frauenlager.
- КУЗЬМИН, Виктор Вас., из д. Лозовик. Сообщ.: Кузьминой, Анне, Литва, Таурогенск. у., Таурог. вол., д. Драсловка.
- КУЗЬМИН, Алекс. Ник., 1908 г. р. (сын) и ЖУКОВ, Ник. Афан., 1907 г. р., из д. Раково. Сообщ.: Кузьминой, Ант. Ник., Kaueu, Janovas Str. 228.
- КУЗЬМИНА, Мария Иван. (дочь), 1927 г. р., из д. Петрова. Сообщ.: Кузьмину, Я., Latvija, Vecskalna vas. Pastā.
- КРАСОВСКИЙ, Степан, 1922 г. р., из д. Шутиха. Сообщ.: Красновской, Евд. Иван., д. Радзиви, Папунтинской в., Швельский у., Литва; хоз. Норвайш.
- КУЗЬМИНА, Мария Степ. (сестра) из д. Ларешнякова. Сообщ.: Кузьминой, Нине, Riga, P. Weidendamm 19.
- КОМКОВЫ: Евдокия, Степанида и МАКАРОВ, Василий из Калининск. обл. Сообщ.: Макарову, Алексею, Litauen, Plunge. Laizwes Allee Nr. 3.
- ЛИСОВСКИЕ: Зинаида с доч. Верой, ЕГОРЕНКОВА, Ольга из д. Спичково, Литва, г. Плауге, ул. Даряус-Герена 25 (мельница), Могилеву, Ивану Мих.
- ЛАТНЕВЫ: Ал-дра и Петр из г. Любовь. Сообщ.: Жирковой, Татьяне. Litauen, Plunge. Laizwes Allee 3.
- ЛОГИНОВ, Алекс. Иван., 1914 г. р. из Пороховск. р-на. Сообщ.: Логиновой, Марии. Litauen, Pašvitinys. Km. Aukstadvairo.
- ЛАБКОВСКИЙ, Аппол. Осип., из Пскова и РОМАНОВА, Анаст. Григ., с племян. Женей. Сообщ.: Горожанскому, Николаю Иван., г. Рига, Виландс иела д. 7, кв. 19.
- ЛУЖЬЯНОВА, Валент. Ник. с тремя детьми из д. Теребони. Сообщ.: Дмитриевой, Екат. Ник., Litauen, Schilovas valsč. Papusini k. Vencslabas S.
- ЛЕНКОВЫ: Тамара, Людм., Валент. и Иван. БЫКОВЫ: Тасия, Никол. НИКАМП: Евгения, Ольга Герда, Дагмара и Эдгард, и НИКАМП-НОВИЦКИЙ, Георгий. Сообщить: Тасии Никамп-Новицкой, Литва, г. Тауроген, Скаувильский вол., дер. Моцкайтис, Казимир Бен, Новицкий.
- МАЛОВА, Анна (сестра) из д. Селище, с детьми. Сообщ.: Васильевой, Евд., Латвия, Мадонск. уезд, Одзенск. вол., «Муйжние-кос».
- МАРГУНОВА, Пракс., 42 л., из Калининск. р-на. Сообщ.: Андреевой, Антонине, Litauen, Radviliskis. Adam-Pole.
- МЕЛЬНИКОВЫ: Павел Петров., 1917 г. р. и Анна Степ., 1918 г. р. с детьми: Вовой и Галей из Порхова. Сообщ.: Ивану, Степану Ильичу, Latvija, Pampaju pag. »Skudrās».
- МИНИНА, Пракс. Ильина., 1905 г. р. МИХАЙЛОВА, Людм. Алекс., 1936 г. р., из Опочечского льнозавода. Сообщ.: Михайлову, Алексею, Latvija, Kasēnu pag. Lepencova m.
- МИТЬКИНА, Татьяна Иван. (сестра) с детьми и Акулина КИРИЛЛОВА (мать) из д. Вабинская Лука. Сообщ.: Марии Шороховой, Latvija, Purmsātu pag. »Kerģalos».
- МЯДЗЕЛЬ, Анна Семен. (сестра) 1922 г. р., из г. Витебска. Сообщ.: Мядзель, Любови Сем., Литва, Новые Святыици, санатория ТБЛ.
- МАТЮШИНА, Екат. (дочь), 23 л. из д. Кулина. Сообщ.: Паулине Лебедевой, Riga, Bramberg Str. 10-1.
- МИРОШНИКОВА, Татьяна Ник. (жена) и дочери: Надежда 23 л., и Тасия 16 л., из Гомельской обл. Сообщ.: Литва, гор. Шаули, Дваро ул. 39, Мирошникову, Ивану Осипов.
- НИЛОВЫ: Илья, Николай и Александр (сыновья) и Евдокия (дочь), из дер. Горы. Сообщ.: Нилкову, Семену, Litauen, Panevežio post. Ukmerges ars.

По ухабам Октября

По вечерам он сидел один - одиношенек в одном из погребков «Красной Баварии» и, кружка за кружкой, глушил пиво, подливая в него водку из спрятанной в кармане ветхого пальтишка полулитровки. Кепка, сбита на затылок, и всклокоченный салыный седующий чуб, падающий на оловянные глаза, устремленные пристально в одну точку.

Маленький городок, некогда славный своими великими князьями, малиновым звоном бесчисленных церквей и монастырей и писанными травами княженецкими да боярскими теремами.

самогоном, денатуратом — чем попало.

Первый раз он крепко напился, узнав о расстреле своего отца, в качестве «заложника». Он давно уже оторвался от семьи, давно не переписывался с отцом, дослужившимся на старости лет, незадолго до расстрела, до дьякона. Но весть о расстреле всколыхнула забытое и забытое жизненным дрязом детство, — и тощая фигура отца в заплатанном «спинжаке», отдававшего последние гроши, чтобы только поднять хоть одного сына — его, Сергея, — на ноги, чтобы хотя бы одному дать гимназическое образование — долго, долго маячила перед глазами... Заложник! Буржуй! — это его-то отец?

Но революционные бури и нескладница голодных и вшивых лет гражданской войны заглушили при содействии алкоголя, конечно, — и эти воспоминания.

Он шлялся по всем путям - дорогам необъятной родины. Он дрался с дроздовцами под Ростовом, брал Севастополь, голодный и полуразутый атаковал Перекоп.

И победили голодные, тифозные, босые. И купались в белой и своей крови, и обильно поливали родную землю родной же мужичьей кровью, расстреливая мужиков пачками во имя продразверсток и продналогов.

И все казалось: так надо. Это — неизбежные жертвы во имя великой Новы — справедливой и радостной. Забудутся кровь, сухой треск расстрелов, грязь подвалов, голодные годы — и взойдет над миром солнце всеобщего счастья...

... Затем началась непрестанная чехарда НЭПа, пятилеток, «генеральной линии партии», извилистой и коварной. Работа в трестах, ЧК, армии, ГПУ, снова в армии, в НКВД...

Иван Ольшанский вывернулся наизнанку, ловчил, пролезал во все щели,

Дозор матросов.

но выхлопотал себе партстепендию, и в годы НЭПа блестяще окончил Технологический Институт. Хотя-то проку? Вот и он «вредитель» с «кашущей» (десятью годами) срока...

А он, Сергей, так и остался партабонитом, ломовой, зануженной партийной клячей.

И когда он выдохся, когда силы окончательно истощили водка, обыски, расстрелы, реквизиции, собрания, заседания и опять водка, — его вырвали из партии и из жизни за ненужностью.

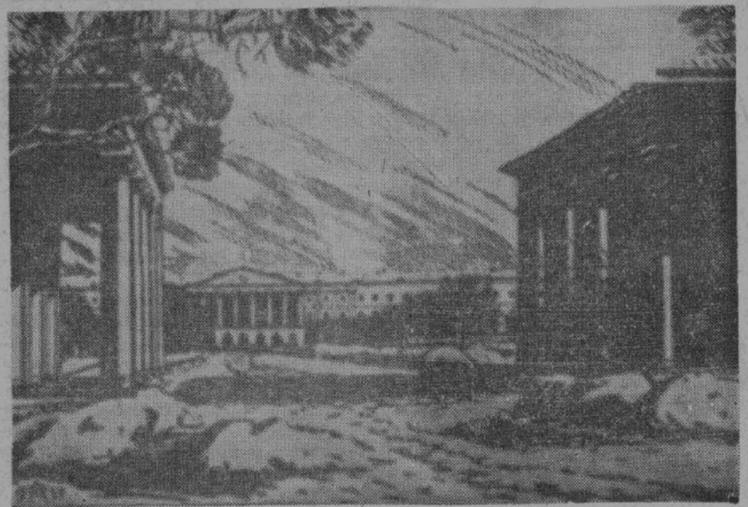
Старые друзья устроили его из милости младшим экономистом на двести двадцать пять рублей в месяц, и ему осталось только слепнуть над бесконечными простынями бесчисленных планов и отчетов, да заливать пустоту «медведем»...

Б. Филистинский.

Знаете ли вы, что...

... в прошлую мировую войну, наряду с химическими ядами, порошками или газами главным средством в борьбе против вшей служил горячий воздух или пар. Все это применяется и в нынешней войне, благодаря чему удается значительно сократить размножение вшей. Однако, упомянутые нами средства страдают одним недостатком: они не в состоянии воспрепятствовать новой заразе от соприкосновения с еще не забывшимися от вшей людьми или от пребывания в зараженном ими помещении.

... в настоящее время саксонским химическим институтом открыт новый способ притягивания одежды составом, уничтожающим вшей и одновременно на продолжительное время предохраняющим от новой заразы. Этим новым средством каждый может сам пропитать свое белье и приобрести, таким образом, как бы защитную оболочку,

Смольный институт в Петрограде.

Год рождения 1905

Гапон и Цусима крестили меня.
Убили отца под Варшавой.
В боях под Царицыном, юность кляня,
Мы в смерть проносилась оравой.

Тюрьма и работа, и снова тюрьма,
И лагерных лет закоулок,
И снова солдатские каски, сума —
Военного счастья пригудок...

Теперь не рассмотришь в любой микроскоп
Тогдашнюю порцию пшенки, —
Но врублены в сердце Кронштадт, Перекоп,
И первые ласки девчонки.

И только в сплетеньи торжественных фуг,
В закованной поступи метра,
Я ведал пленительной юности луг,
Но... в строгом окне геометра...

А. Борисов.

Полвека тому назад

В этом году исполняется пятьдесят лет со времени поступления в университет известного русского профессора медицины патолога-анатома Сергея Семеновича Абрамова, ныне проживающего и работающего в Германии. По просьбе редакции профессор Абрамов написал ряд очерков, повествующих о состоянии высшего образования в России полвека назад. Перед читателем пройдет в кратком описании ряд блестящих русских имен учителей и современников профессора, а также отдельные картины, рисующие быт и традиции университетской Москвы конца прошлого столетия.

Редакция.

Проф. С. С. АБРАМОВ

Первое соприкосновение с университетом

Оканчивая в 1894 г. ростовскую на Дону гимназию, я, как и все мои товарищи имел весьма слабое представление о том, что преподается в университете, и выбор факультета был для меня нелегкой задачей. О медицинском факультете, на котором мне в конце концов пришлось обучиться, я тогда еще не помышлял. Больных я просто боялся, а к покойникам ощущал смешанное чувство отвращения и ужаса. На семейном совете для меня был избран юридический факультет. Поступить я мечтал в Москву. В то время я переживал свое первое, весьма искреннее увлечение оперой. Когда я был в 6-м классе, у нас в Ростове открылся первый постоянный оперный театр, и новый, дотоле неведомый мне род искусства сильно захватил меня. Опера наша была совсем плохенькая, с молодыми начинающими певцами, с крохотным оркестром и с балетом из четырех, не первой молодости дам, из которых две танцовали всегда в мужских одеяниях, не вполне удачно изображая балетных кавалеров. И я с наслаждением мечтал о том, как я начну посещать московский большой театр, как я услышу наконец настоящую оперу с великолепным оркестром и прекрасными певцами, и как я увижу настоящий балет.

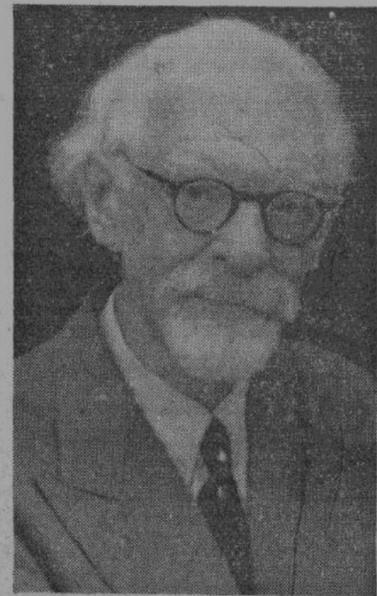
Мечтам моим не суждено было осуществиться, и, по соображениям семейного характера, мне пришлось поступить в харьковский университет. Ехал я туда с тяжелым сердцем, исполненным тоски по неведомой мне, но так сильно притягивавшей к себе Москве. Эта тоска положила отпечаток на мои первые университетские годы, усиливший тем, что я оказался совершенно неспособным к абстрактному мышлению, и что все юридические лекции отскакивали от меня как бильярдный шар от борта. Прослушав насколько мог внимательно лекцию, я, выходя из аудитории, никогда не мог

корифея состоял профессор римского права Стоянов. Это был очень представительный, изящный старик, похожий на Тургенева, державший себя европейцем. Всегда в безукоризненном сюртуке, он входил в аудиторию, в подражание французам, со шляпой и перчатками в руках. Читал он изящно и красиво, но я плохо разбираюсь в сути его лекций, и все, что он говорил, казалось мне совсем неинтересным. Очень хорошо вел курс истории русского права сравнительно молодой, темпераментный армянин Собестянский. Это была по существу часть истории России, моему пониманию доступная. И я начал аккуратно его посещать. Политическую экономию читал глубокий старик Цехановский. Говорил он так тихо, что даже на первой скамье небольшой аудитории его не было слышно. Со второй лекции я перестал его слушать. Энциклопедия права и статистика были в руках Сокольского. Хорошо или плохо вел он свой курс, сказать не могу, ибо оба предмета показались мне настолько неинтересными, что заставить себя их слушать я не мог. Наконец, последним профессором первого курса был молодой Зеллер, преподававший институции римского права. Читал он по тетрадке, все время постукивая карандашом по кафедре. Слушать его было бесконечно тоскливо.

Вполне естественно, что я, не получив удовлетворения на своем факультете, начал посещать лекции других факультетов. Запомнилось мне посещение лекции Сумцова, филолога большого европейского масштаба. Пришел я на нее с несколькими товарищами юристами. В маленькой филологической аудитории не было ни души, и мы заняли места. В положенный час в аудиторию вошел очень мрачного вида, сильно хромающий старик. Подойдя к кафедре он угрюмо посмотрел на нас, потом, не сказав ни одного слова, повернулся и молча пошел обратно из аудитории. Мы остались в полном недоумении, не зная, что нам делать, последовать его примеру, или выжидать дальнейших событий. Остановились на последнем. Через несколько минут Сумцов возвратился в сопровождении трех студентов филологов, которых он разыскал где-то в коридоре. Что и как он читал, не помню.

Совсем иное впечатление, чем лекции юридического факультета, произвела на меня лекция химика Осипова. Здесь я услышал о новых для меня, очень интересных фактах, иллюстрированных опытами. Все было осязательно и укладывалось в голове стройно и понятно, не институциями римского права чета! Набравшись смелости, я побывал и на лекциях медицинского факультета. Начал с внутренних болезней. Первая же услышанная мною лекция приват-доцента Глиньского о брюшном тифе оказалась для меня, несмотря на полную мою неподготовленность, много доступнее, нежели лекции юридического факультета. После нее я отправился на операцию профессора Орлова. Шел с трепетом, в полной уверенности, что не выдержу криков больного и вида текущей из раны крови. К моему удивлению все прошло совершенно иначе, чем я ожидал. Больной не кричал, а мирно спал под наркозом, а крови я даже не заметил. И я начал задумываться над тем, не лучше ли мне отказаться от изучения юриспруденции, к которой я не испытывал ни малейшего интереса, и не посвятить ли себя медицине, к которой я почувствовал совершенно неожиданное влечение. Остановилась боязнь анатомического театра. И я решил себя испробовать. Пошел на практические занятия по анатомии, твердо сказав себе пережить отвращение во что бы то ни стало, хотя бы ценой потери сознания. Но пережить себя не пришлось. Препаровка трупов оказалась делом захватывающе интересным и ничуть не страшным.

Словом через месяц после поступления в университет я очутился на медицинском факультете.

Профессор С. С. Абрамов.

формулировать прослушанного. Тогда я еще не понимал, что причина этому лежит во мне самом и обвинял в этом плохих, как мне казалось, профессоров и все больше и больше растравлял свою тоску по Москве, наивно думая, что попади я в Москву, где читают хорошие профессора, — и все сложилось бы иначе. На самом же деле Харьковский юридический факультет был не хуже многих факультетов Европы, хотя и не отличался особым блеском. На положении

1919 год.

Когда пивнуху закрывали, он, чаще всего, пошатываясь, перекочевывал в ночные пивные — в районе Лиговки и Предтеченского рынка. Изредка же плелся к себе домой, в темную комнату, выходящую единственным своим окном прямо на стену угрюмо-зеленоватого двора-колодца в одном из узких переулков Сенной. Не без труда добравшись по зловонной лестнице до пятого этажа, он потихоньку открывал дверь и старался незамеченным проскользнуть в свою конуру через чадную и людную коммунальную кухню.

По утрам он, с мутной головой, торопился на службу — он работал младшим экономистом в одном из подсобных предприятий ГПУ. Бесконечные ведомости, сводки, отчеты с пестрящими в глазах номенклатурами: «З/К» (заключенные работники) и «В/Н» (вольнонаемные) с рапортичками цехов, обслуживаемых заключенными тюрем и руководимых заключенными же инженерами.

И, однажды, ему пришлось по делам отчетности посетить механический цех ленинградской пересельной тюрьмы. В грязной конторке цеха он столкнулся с инженером — руководителем цеха, из политических заключенных.

— Гражданин, я к вам по поводу неувязок в отчетности...

— Скажите, ваша фамилия не Преображенский?

— Да, Преображенский.

— Сергей, я — Ольшанский...

— Иван? Ты! За что? Ведь ты же был старым членом партии?

Но в это время в конторку вошли техник и вольнонаемный мастер, и беседа вновь приняла официально-холодный тон.

И лишь просматривая списки заключенных пересельной тюрьмы, Преображенский нашел: Ольшанский, Иван Петрович, 1899 года рождения, инженер, 58, 7, 9, 11—10 лет... Значит — вредитель, диверсант, состояв-

ший в контрреволюционной организации. Это он то, Ольшанский, с которым он бок-о-бок сражался под Перекопом и валялся в тифозном лазарете в Нахичевани...

... А в душе кинематографической лентой промелькнула вся его непутевая жизнь...

Сейчас же он тихий - тихий, ближайшая станция железной дороги в семидесяти километрах от него, и лишь вишни, яблоки и груши обнимают его весною своими снежнобелыми ветвями, да за бесконечными садами и огородами трещат свои брачные серенады лягушки.

От прежнего величия остались только семьдесят древних церквей часто с двумя-тремя постоянными прихожанами. И, если бы не садики да огороды, туго пришлось бы многочисленному духовенству городка.

Сергей — сын псаломщика одной из древних церквей. Он до сих пор помнит белый кубик одноглавой церкви, старинный резной иконостас с потемневшими ликами, дребезжащий голос седенького отца Елпидиферия и сбегующее к полноводной реке с церковного холма кладбище с обомшелыми плитами и покосившимися крестами.

Как все это далеко! Как далеко и духовное училище, и гимназия в таком же вишневом городке, гимназия, которую ему одному из всей огромной семьи удалось окончить весной семнадцатого года...

И уже в последних классах гимназии — участие в социал-демократических кружках. В Бога ведь он, как очень многие из «духовников» и семинаристов, — не верил, а неизбежная потребность веры привела его к марксистскому катехизису.

Длинный, нескладный, худой, как Дон-Кихот, — он был первым из окончивших В-ую гимназию и сразу же пошедших сначала в делопроизводители совета рабочих и солдатских депутатов, а затем — в Красную Гвардию и партию большевиков.

Голодный паек, непрерывное напряжение всех сил, страшная работа в карательных отрядах, в ЧК, в особых отделах армии... Он, идейный и весьма неглупый коммунист, не мог не видеть огромного количества шкурников, палачей, воров и сладострастных, огромного количества партийной сволочи. Но ему думалось: волна революции сметет эту мразь. Мусор всегда плавает на поверхности. Но ведь есть же энтузиасты, честные сыны родины и рабочего класса, отдающие всю свою жизнь на благо мировой революции. Вот, например, Иван Ольшанский, Мухин, да и мало ли их таких, «постников и аскетов революции»? Но окружающая грязь нагло лезла в душу и он стал глушить тоску

Эпизод из эпохи гражданской войны.